Организация Объединенных Наций S/PV.4118 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят пятый год

4118-е заседание
Четверг, 23 марта 2000 года, 15 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Чоудхури . . . . (Бангладеш)

Члены:	Аргентина	г-н Каппальи
	Канада	г-н Фаулер
	Китай	г-н Шэнь Гофан
	Франция	г-н Левитт
	Ямайка	г-н Уорд
	Малайзия	г-н Хасми
	Мали	г-н Уан
	Намибия	г-жа Ашипала-Мусавьи
	Нидерланды	г-н Хамер
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Тунис	г-н бен Мустафа
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Харрисон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Содерберг

Повестка дня

Поддержание мира и безопасности и постконфликтное миростроительство

Доклад Генерального секретаря о роли операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте разоружения, демобилизации и реинтеграции (S/2000/101)

00-35650.R

Заседание возобновляется в 15 ч. 15 м.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Индонезии, в котором он обращается с просьбой пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению председателя г-н Вибисоно (Индонезия) занимает место, отведенное для него в Зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Следующим оратором в моем списке является представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Поулз (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение нашей делегации тем, что мы под Вашим руководством участвуем в прениях Совета Безопасности по этому столь важному вопросу. Мы считаем, что сложные задачи постконфликтного миростроительства и проблемы, стоящие перед Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в целом, заслуживают тщательного рассмотрения.

Новая Зеландия совсем недавно выполняла задачи в области постконфликтного миростроительства в ходе текущей операции в Восточном Тиморе, а также в рамках нашего продолжающегося существенного участия в действиях в Бугенвиле, Папуа-Новая Гвинея, и в других местах.

Мы считаем важным подчеркнуть, что, естественно, ситуации постконфликтного миростроительства не будут полностью схожими. Совету нецелесообразно было бы стремиться крайне подробно определить политические подходы, применяемые во всех ситуациях. Тем не менее моя делегация считает, что существуют ключевые принципы, которые имеют общее применение и заслуживают более широкого признания.

По нашему мнению, среди всех ключевых принципов наиважнейшим элементом является своевременность реагирования.

В случае Восточного Тимора Новая Зеландия и другие, под руководством Австралии, согласно данному Советом мандату, оперативно предприняли соответствующие меры в целях предоставления военных сил, необходимых для восстановления безопасности. Учреждения Организации Объединенных Наций, под руководством Управления по координации гуманитарной деятельностью, достаточно быстро предоставили гуманитарную помощь. Всемирный банк и другие крупные доноры также приняли меры на ранних этапах развития данной ситуации, осуществив программу координации доноров. Все эти меры были приняты достаточно своевременно.

Также существовала насущная необходимость восстановления основной гражданской администрации, правовой системы и основ действующей экономики. Этого удалось достичь с большими трудностями. Представляется, что причиной этих вызывающих сожаление задержек, являются бюрократические процедуры, такие, как процедуры, используемые для набора персонала Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ).

Хотя нереалистично было бы ожидать, что международное сообщество восстановит подорванную экономику Восточного Тимора в одночасье, уже сейчас мы являемся свидетелями многих признаков социальной напряженности, неизбежной в период до начала осуществления проектов, обеспечивающих занятость. Полагаем, что ВАООНВТ, Всемирный банк и другие международные доноры признают это, но мы хотели бы подчеркнуть, сколь важный вклад вносят выходящие за рамки чрезвычайной гуманитарной помощи своевременные меры в этой области в усилия по миростроительству.

Одна практическая область, которая, по нашему мнению, требует большего внимания, касается предоставления гражданской полиции. Приходится

констатировать, что необходимые контингенты гражданской полиции невозможно найти так же быстро, как военные подразделения; страны просто не располагают отрядами гражданской полиции, которые можно было бы предоставить для быстрого развертывания за границей. Однако процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов может быть серьезно подорван, если не удастся быстро развернуть достаточное количество подразделений гражданской полиции. Мы считаем, что следует как можно скорее изучить пути исправления ситуации с предоставлением Организации Объединенных Наций полицейских сил. Однако своевременный отклик будет возможен лишь в том случае, если будут разработаны надежные системы быстрого реагирования для развертывания ключевого персонала, такого, как гражданская полиция, и для доставки средств в целях восстановления необходимой гражданской администрации. Такие механизмы в рамках системы Организации Объединенных Наций пока не созданы. Это та задача, которую Организация Объединенных Наций должна решать в приоритетном порядке.

Определение подходящей постконфликтной роли для бывших комбатантов, естественно, является одной из самых сложных задач в области миростроительства. Совершенно очевидно, что каждая ситуация потребует своего собственного решения. Между тем наш опыт в Восточном Тиморе и Бугенвиле подчеркивает важность скорейшего подключения местного населения к процессу восстановления. Развитие общин может сыграть решающую роль в создании условий, в которых представители враждующих фракций смогут работать вместе. Конечно, женщины и мужчины должны принимать равное участие в этом процессе.

В Бугенвиле, Новая Зеландия в рамках своей Программы сотрудничества в целях развития оказала поддержку мирному процессу, включая восстановление гражданской власти и осуществление различных программ профессиональной подготовки с упором на реинтеграцию. Мы сочли возможным предложить различные учебные программы, в рамках которых бывшие противники бок о бок осваивают новые навыки. Тем не менее в Бугенвиле бывшие комбатанты сохраняют свое оружие, хотя, нужно отдать им должное, и не применяют это оружие против невооруженных миротворческих сил - Группы по наблюдению за восстановлением мира. В этой ситуации для содействия полному разоружению явно необходим дальнейший политический прогресс.

Мы изучили всеобъемлющий доклад, представленный Генеральным секретарем по этому важному вопросу. Само собой разумеется, что доклад рассматривает этот вопрос с глобальной точки зрения, а мои сегодняшние замечания прозвучали с точки зрения продолжающегося участия моей страны в операциях в Восточном Тиморе и Бугенвиле. Однако я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поддержать рекомендации Генерального секретаря, касающиеся ужасающего использования детей-солдат, и мы также подчеркиваем необходимость рассмотрения специфического положения девочек-солдат.

В завершение позвольте мне решительно поддержать заключительное замечание доклада Генерального секретаря:

> "Основная роль международного сообщества в этом процессе заключается в четкой, последовательной и решительной поддержке всего мирного процесса, а также в долгосрочной помощи в целях развития". [S/2000/101, пункт 199]

К этому можно лишь добавить еще один важный момент - решающее значение своевременности реагирования.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Монголии. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (говорит по-английски): Для меня большая честь получить возможность принять участие в открытом заседании Совета по этому вопросу. Позвольте мне прежде всего от имени моей делегации выразить признательность Вам, г-н Председатель, за своевременную инициативу продолжения обсуждения этого важного вопроса, затронутого впервые на прошлогодних открытых прениях Совета, с участием более широкого круга членов Организации.

Наша делегация также признательна Генеральному секретарю за его доклад Совету,

представленный в ответ на просьбу, прозвучавшую в ходе прошлогодних открытых прений под председательством Малайзии. Наша делегация приветствует рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря по вопросу о возрастающей роли операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов как составной части общих миротворческих операций Организации Объединенных Наций и постконфликтного миростроительства.

Наша делегация полностью разделяет мнение о том, что эффективное разоружение, демобилизация и реинтеграция крайне важны для обеспечения прочного мира и безопасности в постконфликтный период. В этой связи предложенные Генеральным секретарем в его докладе рекомендации имеют огромное значение для разработки соответствующих принципов и директив по осуществлению практической программы в области разоружения, демобилизации и реинтеграции в рамках поддержания мира. Поэтому мы надеемся, что сегодняшнее рассмотрение этого вопроса окажется полезным для будущих миротворческих операций и для деятельности в рамках постконфликтного миростроительства.

Наша делегация неоднократно выступала с заявлениями на открытых заседаниях Совета по вопросам, связанным с поддержанием международного мира и безопасности, а также по вопросам постконфликтного миростроительства. Сегодня я хотел бы затронуть некоторые элементы, которые имеют, с точки зрения Монголии, большое значение для эффективных мер по разоружению, демобилизации и реинтеграции в постконфликтных ситуациях.

Прежде всего, любая программа постконфликтного миростроительства должна включать в себя такие краткосрочные меры, как разоружение и демобилизация бывших комбатантов и социальная интеграция политических противников в жизнь послевоенного общества на основе, естественно, их доброй воли и взаимного доверия. Кроме того, за этими краткосрочными мерами должны последовать долгосрочные программы и стратегии, нацеленные на укрепление национальных институтов, благого управления и гражданского общества; содействие развитию демократии и уважению прав человека; ликвидацию нищеты; и, конечно же, обеспечение устойчивого развития.

Во-вторых, мы считаем, что разоружение, демобилизация и реинтеграция должны стать взаимосвязанной и интегрированной программой в рамках мандата конкретной миссии по поддержанию мира, программой, опирающейся на адекватные финансовые и людские ресурсы и другие необходимые элементы. Мы убеждены в том, что такая миротворческая миссия сможет полностью справиться с поставленными задачами.

В-третьих, общие программы разоружения, демобилизации и реинтеграции должны заложить основу для всеобъемлющего мирного соглашения, которое призвано положить конец конфликту. По нашему мнению, в этом мирном соглашении должен быть четко отражен план мер, которые необходимо принять как на национальном, так и на международном уровне в целях осуществления задач в области разоружения, демобилизации и реинтеграции.

В-четвертых, обеспечение участия международных организаций и государств-членов, а также координация их деятельности являются важнейшими факторами разработки конкретных мер и программ в области миростроительства. По нашему мнению, международное сообщество и региональные организации должны сыграть важную роль в решении проблем различных постконфликтных групп на основе нового разделения власти или других достигнутых договоренностей. Мы считаем, что с учетом их характера, обязательств и интересов региональные организации могут сыграть особую роль в постконфликтном миростроительстве - роль, которую не сможет эффективно выполнить ни одна другая международная организация. Надеемся, что это будет учтено.

В-пятых, что касается разоружения, то мы придаем большое значение конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которую планируется провести в июне и июле 2001 года. В этом отношении наша делегация присоединяется к другим делегациям и настоятельно призывает международное сообщество сделать все возможное

для того, чтобы конференция по этому важнейшему вопросу дала позитивные результаты.

В-шестых, моя делегация хотела бы поддержать особый акцент в докладе Генерального секретаря на проблеме детей-солдат и их интеграции в общество.

Сегодня около 300 000 детей в возрасте до 18 лет участвуют в вооруженных конфликтах во всем мире. Это действительно грандиозная проблема, которая стоит перед человечеством на заре нового столетия. Поэтому Монголия решительно поддерживает предложение Генерального секретаря о включении вопроса о разоружении детей-солдат, демобилизации и реинтеграции их в общество в полном объеме в общие программы миростроительства. В этой связи мы также приветствуем недавно достигнутую договоренность в Рабочей группе по разработке факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка по вопросу об участии детей в вооруженных конфликтах о повышении минимального возраста, допускающего участие в конфликте, с 15 до 18 лет и относительно установления минимального возрастного предела на уровне 18 лет для принудительного призыва и на уровне 16 лет для добровольного поступления на военную службу.

Наконец, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что, хотя Организация Объединенных Наций занимается миротворческой и миростроительной деятельностью, принципы политической независимости, суверенитета и территориальной целостности должны соблюдаться в полном объеме и все государства должны выполнять свои обязательства в соответствии с международным правом, как обоснованно указано в проекте заявления Председателя по этому вопросу. Моя делегация считает данный проект документа полезным и практичным и надеется на то, что он скоро будет принят.

В заключение позвольте мне подтвердить, что моя делегация поддерживает усилия Организации Объединенных Наций, направленные на предотвращение и урегулирование конфликтов, поддержание мира и постконфликтное миростроительство в различных регионах, затронутых вооруженными конфликтами. Мы надеемся на конкретный импульс от сегодняшнего обсуждения этого важного вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Хорватии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Шимонович (Хорватия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я рад приветствовать Вас на посту Председателя Совета Безопасности в марте месяце и приветствовать Вашу инициативу по проведению открытых прений по значению разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) бывших комбатантов для восстановления стабильности и устойчивого мира. Хорватия хорошо понимает значение той миротворческой роли, которую Организация Объединенных Наций играла в прошлом и могла бы играть в будущем в этом отношении. Поэтому мы хотим поблагодарить Генерального секретаря за его глубокий, систематический и всеобъемлющий доклад по рассматриваемому нами вопросу.

Этот доклад представляет собой важный вклад в повышение информированности о значении РДР для дела консолидации мира в постконфликтных обществах в нескольких направлениях. Во-первых, он дает полезное определение разоружению, демобилизации и реинтеграции в контексте миротворчества и напоминает, что успех этой деятельности зависит от их всеобъемлющего, взаимного и постоянного укрепления. Во-вторых, в докладе содержится весьма полезный перечень и критически важная оценка путей и способов, которыми различные субъекты Организации Объединенных Наций, региональные и другие субъекты осуществляли процесс РДР в прошлом в контексте некоторых миротворческих операций и последующих миссий. В-третьих, Генеральный секретарь определяет ряд задач для будущего осуществления программ РДР во всех сегментах повестки дня установления мира, поддержания мира и миростроительста. В-четвертых, он выдвигает ряд новаторских предложений для дальнейших новаторских действий или уточнения Советом Безопасности и другими институциональными субъектами, заинтересованными в обеспечении необратимого мира.

Хорватия выступила принимающей стороной пяти различных миротворческих операций Организации Объединенных Наций за последние девять лет. Мы приобрели опыт, который помогает нам размышлять об этих уроках, извлеченных в ходе

поддержания мира и миростроительста. Я хотел бы кратко отметить три момента из уроков, извлеченных в результате успешной Временной администрации Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (ВАООНВС). Это три следующих момента: модель разоружения, которая использовалась в ходе миссии ВАООНВС; последующая помощь в области безопасности и политические миссии, которые последовали за успешным завершением Миссии Организации Объединенных Наций; и меры в области национальной стратегии и политики в отношении реабилитации и реинтеграции бывших комбатантов.

ВАООНВС была создана в условиях, благоприятных для достижения ее окончательной цели мирной реинтеграции раннее оккупированной хорватской территории. Имело согласие сторон в конфликте. Обращение к военной силе было непривлекательным для всех заинтересованных сторон, политическая цель мирной реинтеграции была четко поставлена и хорошо известна, кроме того, она была поддержана политической волей правительства принимающей страны, международным сообществом и компетентным руководством Организации Объединенных Наций на месте. Однако процесс реинтеграции, конечно, был более чем сложным в политическом отношении. Он представлял крупные технические и бюрократические трудности для гражданских аспектов реинтеграции.

Однако критически важным для упорядоченного осуществления графика гражданской реинтеграции был процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов. Важно то, что этот процесс был не только начат довольно рано в ходе операции, но он также был завершен оперативно и параллельно с новаторским планом выкупа оружия. Программа выкупа оружия продолжалась примерно 10 месяцев и проводилась совместно правительством Хорватии и ВАООНВС. В соответствии с этой программой было собрано около 10 000 единиц огнестрельного оружия, за которое было выплачено около 1,6 млн. долл. США. С августа 1999 года любое дальнейшее незаконное владение оружием преследовалось по закону. Мы признаем, что в некоторых других условиях подобные программы выкупа оружия приводили к нежелательным последствиям, но я хотел бы подчеркнуть, что в Хорватии такая программа принесла хорошие результаты.

Еще одним важным элементом ВАООНВС была роль, которую играли Временные полицейские силы, которые состояли на 40 процентов из хорватов, на 40 процентов из сербов и на 20 процентов - из представителей других этнических групп, представленных в регионе. Международное сообщество оказало помощь в подготовке определенного числа полицейских из состава Временных полицейских сил, что оказалось крайне важно для достижения высокого уровня профессионализма. Это укрепление местного потенциала было крайне важно для надлежащей реинтеграции бывших комбатантов и для поддержания правопорядка.

Нельзя переоценить критически важное значение экономических и социальных мер в области экономической и социальной политики, призванных ускорить примирение и общее постконфликтное возрождение. В Хорватии мы постарались стимулировать реинтеграцию бывших комбатантов различными способами, включая, в том числе, принятие закона об амнистии, который освобождал от ответственности бывших мятежников, за исключением тех, кто совершил военные преступления. Другие меры включали предоставление приоритетного доступа ветеранам к получению высшего образования и к рабочим местам в государственном секторе; преференционное предоставление кредитов для новых бизнесов и сельскохозяйственной аренды; особые льготы для безработных, включая здравоохранение и льготы в связи с ранним выходом на пенсию.

Такие меры в области экономической, социальной политики и политики в области развития оказались обременительными для экономики, характеризующейся высокими расходами на восстановление, низкими показателями инвестиций и реального промышленного роста, как всегда бывает в постконфликтном обществе. Новое хорватское правительство, которое недавно также предприняло крупную программу возвращения беженцев, признало масштабы задач практического осуществления всеобъемлющей программы реинтеграции. Демонстрируя неизменную приверженность осуществлению такой политики, оно призвало к так необходимой международной

помощи для восстановления экономики, которая могла бы обеспечить потребности в области развития. В то же время мы признаем, что вклад институциональных доноров мог бы быть ограниченным, поскольку он также безотлагательно нужен в других областях. Поэтому мы уделяем особое внимание потенциалу частного сектора и непосредственного сотрудничества между предприятиями.

В этой связи мы искренне поддерживаем акцент в докладе Генерального секретаря на потенциальной роли, которую могут играть деловые круги, и его призыв к Совету Безопасности

> "изучить возможность создания механизмов, с помощью которых он может укрепить свой потенциал в плане налаживания диалога с деловыми кругами". (S/2000/101, пункт 111)

В равной мере актуален его призыв к государствам-членам пересмотреть в двустороннем порядке политику в области развития и торговли, с тем чтобы она благоприятствовала занятости в экономике стран, переживших конфликт.

Несмотря на то, что в докладе Генерального секретаря не уделяется особого внимания национальному согласию, мы по-прежнему считаем, что оно является одним из главных элементов успешной реализации программы в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. Кроме того, установление истины в отношении того, что происходило во время конфликта, особенно определение ответственности за совершение военных преступлений, имеет крайне важное значение для залечивания нанесенных ран и примирения. Таким образом, цель реинтеграции бывших комбатантов не может быть достигнута при отсутствии этого элемента обеспечения правосудия. В этом контексте Хорватия осознает свою ответственность и обязательства.

Поэтому Хорватия намерена последовательно проводить политику ответственного сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии. В интересах правосудия, истории, примирения и мира и стабильности в регионе крайне важно, чтобы Совет Безопасности использовал все свои полномочия и влияние для обеспечения гарантий привлечения к судебной ответственности всех обвиняемых, в том числе лиц из Республики Сербской и Союзной Республики Югославии.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Бахрейна. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас и Вашу делегацию в связи с избранием в члены Совета Безопасности, а также выразить восхищение Вашим умелым и мудрым руководством работой Совета в этом месяце. Мы также признательны Вам за организацию этого заседания.

В период нашей работы в составе Совета Безопасности в качестве одного из его членов Бахрейн содействовал проведению консультаций по вопросу о постконфликтном миростроительстве; мы с удовлетворением отметили результаты этих консультаций. Именно поэтому мы принимаем участие в сегодняшнем заседании в надежде на то, что мы сможем внести дополнительный вклад в эти прения.

Постконфликтное разоружение, демобилизация и реинтеграция играют важную роль в стабилизации обстановки, снижении вероятности возникновения новой вспышки насилия и облегчении процесса перехода к обществу от конфликта к нормальной жизни и развитию. По этой причине исключительно важно, чтобы программы в области разоружения, демобилизации и реинтеграции включались во все соглашения о постконфликтном миростроительстве. В таких программах необходимо конкретным образом определить круг ответственности ведущих государственных институтов и других действующих лиц в комплексе с другими мерами, которые им необходимо принять в связи с этим вопросом; в них должны также предусматриваться стратегии и график осуществления таких программ.

Мы поддерживаем характеристику, которую Генеральный секретарь дает в докладе понятиям разоружения, демобилизации и реинтеграции, однако мы обращаем внимание на то, что залогом обеспечения успеха таких постконфликтных операций является наличие следующих девяти элементов.

Во-первых, стороны в конфликте обязаны предоставлять полную информацию об объеме, номенклатуре, местонахождении, особенностях и количестве мест размещения оружейных складов.

Во-вторых, механизмы разоружения, демобилизации и реинтеграции должны быть определены в мирном соглашении, которыми знаменуется окончание конфликта.

В-третьих, государствам - членам Организации Объединенных Наций необходимо обеспечить необходимый политический импульс, с тем чтобы поощрить участвующие в переговорах стороны к принятию сложных, но необходимых решений.

В-четвертых, бывшие комбатанты должны иметь заверения в том, что им будет полностью гарантирована безопасность и защита до этапа разоружения и во время его осуществления.

В-пятых, необходимо обеспечить наличие опыта и ресурсов, требуемых для целей разоружения, демобилизации и реинтеграции в целях осуществления мирного соглашения.

В-шестых, необходимо положить конец незаконным поставкам оружия.

В-седьмых, стороны должны убедиться в тщетности возобновления вооруженных действий.

В-восьмых, гражданскому обществу необходимо проявить готовность к принятию идеи о реинтеграции бывших комбатантов; этот аспект включает необходимость их трудоустройства после прохождения реабилитации.

И в-девятых, необходимо обеспечить координацию и укрепление международных усилий по поощрению разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Разумеется, большинство элементов разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов имеют самоочевидный характер. Однако отдельные вопросы необходимо рассмотреть более внимательным образом. Среди этих вопросов развертывание персонала Организации Объединенных Наций в соседних странах в целях налаживания связей со своими соотечественниками, а также установление контроля за поставками оружия в регион. Вместе с тем такая стратегия не должна подвергать угрозе принципы государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств.

Существует неразрывная связь между поддержанием мира и миростроительством. Регионы, в которых происходят конфликты, не должны подвергаться угрозе возобновления конфликтов.

Необходимо наладить сотрудничество и координацию между двумя органами Организации Объединенных Наций: Советом Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и Экономическим и Социальным Советом, который отвечает за установление и упрочение мира, а также между связанными с ним специализированными учреждениями. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что имеются признаки налаживания такого сотрудничества и координации между этими двумя органами, и примером этого является Гаити. Мы хотели бы выразить пожелание относительно укрепления этих связей в духе недавно состоявшейся встречи председателей двух Советов. Почему же в этом контексте не провести совместное заседание членов Совета Безопасности с членами Экономического и Социального Совета в целях рассмотрения стратегий, в которых будут четко определены полномочия каждого органа в сфере поддержания международного мира и безопасности?

В заключение не могу не подчеркнуть, что мир является неделимым целым и нам не следует пренебрегать ни одним из его компонентов. Мир требует сотрудничества всех членов международного сообщества независимо от того, идет ли речь о поддержании мира или о постконфликтном миростроительстве.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бахрейна за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Коста-Рики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Нихаус (Коста-Рика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность

Председателя Совета Безопасности в этом месяце и выразить признательность за организацию этого заседания.

Мир - это не просто отсутствие вооруженного конфликта: это достижение согласия между различными слоями общества, установление равноправных отношений между отдельными лицами и народами, а также отказ от насилия и ненависти в отношениях между людьми.

Нередко война порождает новые войны. Вооруженные конфликты разжигают глубоко укоренившуюся ненависть и провоцируют ответные действия. Вооруженное насилие является процессом непрекращающегося наступления на достоинство и права человека. Подлинный мир требует приверженности всех сторон - и бывших комбатантов, и гражданского населения - делу восстановления стабильности и нормальной жизни в обществе. Мир требует активного братства всех людей. Одним словом, мир может существовать только в той степени, в какой мы все признаем, что будучи людьми, мы являемся членами одной семьи.

Достижение этой цели не является простым делом. Нормализация отношений между людьми и народами после вооруженных конфликтов - крайне сложное мероприятие. Заключение соглашения о прекращении огня - еще не гарантия прекращения распространения насилия; ненависть и жажда мести сохраняются. В любой момент может возникнуть соблазн применить оружие и привести в действие вооруженные силы. По-прежнему действует логика насилия и военной стратегии. До тех пор пока комбатанты не будут разоружены и демобилизованы, перспективы мира будут омрачаться постоянно сохраняющейся угрозой возобновления вооруженных действий и насилия.

В Центральной Америке мы на своем непосредственном опыте убедились в важности разоружения, демобилизации и реинтеграции. С одной стороны, мы видели те успешные результаты, которых добились Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре (МНООНС) и Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Гватемале (МИНУГУА). Бесспорно, эти миссии сыграли ключевую роль в восстановлении нормальной жизни и мира в соответствующих странах.

С другой стороны, в Центральной Америке есть и примеры неудачного осуществления процессов демобилизации и разоружения. Не прекращается деятельность революционных и контрреволюционных групп, которые продолжают вызывать страдания ни в чем не повинного населения. Были примеры и того, как чрезмерные запасы оружия по завершении конфликта в одной стране, подобно эпидемии, несли соседним странам насилие, распространение преступности и разрушения. В Коста-Рике мы хорошо представляем себе исключительную необходимость разоружения комбатантов и уничтожения их оружия.

Накопление вооружений и боеприпасов является реальным препятствием на пути мирного процесса и создает прямую угрозу для всех стран, расположенных в непосредственной близости к зоне конфликта. Коста-Рика призывает к уничтожению такого оружия и установлению запрета на поставки оружия тем, кто не выполняет строгие международные нормы поведения. В этой связи мое правительство решительно поддерживает проект Международного кодекса поведения в отношении поставок оружия, подготовленный при участии бывшего президента Коста-Рики г-на Оскара Ариаса Санчеса и 19 других лауреатов Нобелевской премии мира, которыми являются и отдельные лица, и учреждения. По просьбе моей делегации этот проект кодекса поведения был распространен в качестве документа S/2000/146.

Кроме того, несмотря на то, что в рамках операций по поддержанию мира можно и необходимо оказывать жизненно важную поддержку усилиям по достижению целей в области разоружения, демобилизации и реинтеграции, вовлеченные в конфликт правительства и группы несут главную ответственность. Политические и военные лидеры противоборствующих сторон обязаны продемонстрировать свою приверженность делу миру, приняв конкретные меры по демобилизации и роспуску своих военных формирований. Если эти задачи будут решаться одновременно обеими сторонами, это будет содействовать ослаблению напряженности, укреплению стабильности и доверия.

Моя делегация с особым удовлетворением отмечает тот факт, что в докладе особое внимание уделено бедственному положению детей. Вызывает тревогу тот факт, что в настоящее время

300 000 мальчиков и девочек вовлечены в вооруженные конфликты. Мы считаем неприемлемым при любых обстоятельствах участие в вооруженных конфликтах несовершеннолетних детей в возрасте до 18 лет в качестве комбатантов или вспомогательного персонала для вооруженных сил. Дети являются первыми и самыми беззащитными жертвами войны. Правительства всех стран должны незамедлительно провести демобилизацию этих несовершеннолетних детей независимо от того, являются ли они членами вооруженных сил или вспомогательным персоналом. Правительства должны также активно содействовать реинтеграции в жизнь общества мальчиков и девочек, демобилизованных из вооруженных сил оппозиции. Крайне важное значение имеет вопрос предоставления этим детям психологической и социальной помощи, с тем чтобы обеспечить их полную физическую и эмоциональную реабилитацию и реинтеграцию в общество.

В частности, мы считаем необходимым предоставить больший объем помощи семьям демобилизованных детей, с тем чтобы они могли иметь эмоциональную поддержку и ощутить на себе воздействие комплекса этических и нравственных ценностей, которые позволят им стать созидательными членами своих общин. Одним словом, мы призываем к созданию общества, в котором главное место отведено не казарме, а семейному очагу.

И наконец, мы не можем оставить без внимания экономический аспект мирного процесса. Для обеспечения реинтеграции бывших комбатантов необходимы новые рабочие места и возможности в сфере развития. Если в экономической сфере не будет предложено никаких альтернатив войне и преступности, то военные не получат никаких реальных стимулов, способных побудить их дать согласие на демобилизацию. Крайняя нищета, голод и дискриминация нередко порождают ненависть и насилие. Равенство, справедливость и солидарность являются важнейшими основополагающими элементами установления подлинного и прочного мира.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Сингапура. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Махбубани (Сингапур) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы признательны Вам за инициативу по проведению второго заседания по вопросу о роли операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте разоружения, демобилизации и реинтеграции. Мы хотели бы также поблагодарить Малайзию, первой предложившую включить этот пункт в повестку дня Совета в июле прошлого года. Мы надеемся, что со временем, под воздействием дискуссии по вопросу о разоружении, демобилизации и реинтеграции, у делегатов Организации Объединенных Наций при виде сокращения "UN-DDR" уже не будут возникать ассоциации лишь с "Delegates’ Dining Room" (ресторан для делегатов).

Тот факт, что мы говорим сегодня о разоружении, демобилизации и реинтеграции (РДР) как об обычном аспекте операций по поддержанию мира, свидетельствует о том, насколько продвинулась вперед концепция поддержания мира. На ранних этапах этой деятельности единственная цель операций по поддержанию миру заключалась в обеспечении буфера между двумя противоборствующими странами после того, как они приняли решение о заключении мира. В тех случаях, когда комбатанты предпринимали попытку нарушить мир, задача операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира сводилась лишь к констатации такого нарушения, но не предусматривала принятие мер по обеспечению соблюдения режима прекращения огня. Более того, гордостью традиционных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира была их способность выполнять свою задачу, не прибегая к использованию силы и зачастую не применяя оружия. "Голубые каски" служили подлинным символом мира.

Просто удивительно, насколько изменилась ситуация по сравнению с теми безмятежными днями. Действительно, миротворцы Организации Объединенных Наций выполняли такое количество различных задач, что есть все основания задать вопрос о том, имеет ли термин "поддержание мира" особое или единственное в своем роде значение. Поэтому инициатива Генерального секретаря о создании отдельной группы под руководством г-на Лахдара Брахими в целях изучения всех аспектов деятельности по поддержанию мира представляется своевременной. Важно отметить, что

этот проект носит название "мирные операции". Использование этого термина косвенно указывает на то, что концепция поддержания мира, возможно, более не будет должным образом охватывать всю деятельность, которую в настоящее время осуществляет Организация Объединенных Наций в контексте поддержания мира. Мы хотели бы отметить в этой связи, что операции по поддержанию мира обычно учреждались на основании главы VI Устава Организации Объединенных Наций, но иногда - согласно главе VII Устава или использовались положения обеих глав. Возможно, было бы полезно, чтобы группа г-на Брахими провела оценку критериев для развертывания операций по поддержанию мира в соответствии с главой VI или главой VII, поскольку на данном этапе у нас нет четкого представления о том, каковы эти критерии.

В этой связи вполне очевидно, что процесс РДР является новым фактором миротворческой деятельности. Однако, сравнивая этот новый фактор с традиционной работой, которую выполняли в прошлом "голубые каски", мы должны признать, что разоружение и демобилизация сами по себе трудные и опасные операции. Большинство людей, которые носили оружие в течение многих лет, либо сами были мишенью, либо стреляли в других. Оружие стало главной частью их существования. Фактически многие ощущают себя без него голыми. Явный пример этого можно найти в Сьерра-Леоне. В своей новой книге "Избавьте нас от зла" Уильям Шоукросс пишет следующее:

> "ОРФ [Объединенный революционный фронт] был частью явления периода после окончания "холодной войны" - лишенного идеологического содержания партизанского движения. Как и повсюду в Африке, АК-47 дал нищим молодым людям больше денег и больше оправданий для своего существования - даже если речь шла о бессмысленном насилии, - нежели мир".

Однако проблемы, связанные с разоружением, есть не только у Организации Объединенных Наций. Даже мирные процессы за рамками Организации Объединенных Наций - например, мирный процесс в Северной Ирландии - характеризуются аналогичными трудностями, связанными с разоружением.

При рассмотрении этих проблем мы задавали себе один простой вопрос: какая операция Организации Объединенных Наций была успешной с точки зрения процессов разоружения и демобилизации. О неудачах, конечно, все хорошо знают. Сомали - лучший тому пример, хотя Организацию Объединенных Наций несправедливо обвиняют в серьезных ошибках в оценке ведущих держав, действующих вне контроля Организации Объединенных Наций. Камбоджа по праву фигурирует в качестве успешного примера. В статье, озаглавленной "Ночные кошмары кончились", которая была опубликована 12 октября 1993 года в "Нью-Йорк Таймс" Уильям Шоукросс написал об операции Организации Объединенных Наций в Камбодже следующее:

> "Давайте не будем сомневаться в этом. Успех - вот правильное определение".

И действительно, на недавно состоявшейся в Сингапуре конференции, посвященной миротворческой деятельности, были высказаны следующие замечания:

> "С самого начала в отношении Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже осуществлялся подход как к всеобъемлющей и перспективной операции, характеризующейся удачным синтезом элементов как миротворческой деятельности, так и миростроительства, касающихся, в частности, прав человека, возвращения и реабилитации беженцев, гражданской администрации, гражданской полиции и помощи в проведении выборов".

Однако на той же самой конференции в Сингапуре также отмечалось, что

> "деятельность ВОООНК вместе с тем не увенчалась полным успехом. Режим прекращения огня в полной мере не соблюдался".

Были высказаны также и эти критические замечания:

> "Не проводились процессы разоружения и демобилизации солдат. Это стало одной из главных причин подрыва возможностей для реализации других аспектов этого мандата".

Вполне очевидно, что даже в ходе относительно успешной миротворческой операции программы РДР могут стать проблематичным элементом.

Действительно, если внимательно прочесть доклад Генерального секретаря, то в качестве единственного бесспорного примера успеха, о котором часто упоминается, приводится Мозамбик, хотя в некоторых отношениях проводимая там операция также рассматривалась или представлялась как успешная, но с некоторыми оговорками. Возможно, есть другие примеры успеха, но мы должны признать, что мы не обнаружили их в этом докладе. Однако мы обнаружили в докладе прописные истины в отношении ключевых факторов, которые могут привести к успешным результатам процессов разоружения и демобилизации. К ним относятся политическая готовность сторон в конфликте к выполнению мирного соглашения; всестороннее сотрудничество всего затронутого конфликтом населения, включая как комбатантов, так и некомбатантов; четкий и солидный мандат для процесса РДР в рамках миротворческой операции; сильная политическая поддержка со стороны Совета Безопасности и международного сообщества; оперативное предоставление большого объема ресурсов на процессы РДР; оперативное развертывание и значительный потенциал сдерживания миротворческой операции.

Об этом говорится, в частности, в докладе Генерального секретаря, и это заслуживает того, чтобы привести эту цитату полностью:

> "Для того чтобы в ходе осуществляемой операции можно было гарантировать безопасность демобилизующихся комбатантов, может потребоваться создание значительного потенциала сдерживания; такой потенциал следует создавать как можно быстрее в ходе развертывания операции. Если операция начинает осуществляться на местах, но при этом не создается необходимый потенциал, это не только подрывает эффективность этой операции на практике, но и снижает ее жизнеспособность в политическом плане. Вера в наличие твердой политической воли исчезает, если нет демонстрации должной поддержки, и в тех случаях, когда операция призвана сыграть видную роль в обеспечении безопасности, особенно важно быстро развернуть хорошо оснащенные силы. Если с самого начала развертывания миссии силы, задействованные в ней, считаются мощными, существует гораздо меньше шансов на то, что возникнет желание испытать их на прочность, по сравнению с ситуацией, когда такие силы с самого начала считаются уязвимыми или неэффективными". (S/2000/101, пункт 67)

Таким образом, в докладе Генерального секретаря указывается, что для успешного процесса РДР необходим длинный перечень факторов. Согласно логическому заключению, которое следует из этого доклада, успех РДР зависит от разумного общего концептуального обоснования и жизнеспособности развернутой миротворческой операции. Процесс РДР как таковой не может иметь жизненно важного значения для определения успеха миротворческой операции. Если отсутствует разумное концептуальное обоснование развертывания миротворческой операции, то эффективный процесс РДР не может ее спасти, однако процесс РДР может содействовать успешному проведению миротворческой операции, имеющей под собой разумное концептуальное обоснование.

С помощью простой аналогии можно пояснить этот аспект. Всякий раз, когда Совет развертывает новую миротворческую операцию, мы должны сравнивать это со спуском нового корабля на воду. Конечно, желательно было бы пустить его в плавание в благоприятную погоду, но мы убеждены в том, что Совет отдает себе в этом отчет. Потонет ли корабль после спуска на воду или будет плыть, это зависит от концептуальной и практической основы, на которой он создавался. Плохо сконструированные корабли скорее всего потонут. Они имели изъяны еще до их спуска на воду.

Элементы РДР выступают в качестве трех дополнительных "парусов" на таких кораблях. Если речь идет о хорошо сконструированном корабле, то при попутном ветре они могут помочь. Если же корабль плохо сконструирован, то даже самые лучшие паруса его не спасут. Поэтому один ключевой момент, который, как мы надеемся, сегодня обнаружился, заключается в том, что всякий раз, когда мы обсуждаем процесс РДР, мы должны применять комплексный подход: то есть смотреть на корабль в целом, а не только на паруса.

Мы подчеркиваем здесь этот момент, поскольку послужной список Совета Безопасности в плане развертывания миротворческих операций вызывает смешанное чувство. Было развернуто много успешных операций. Примеры успешных операций хорошо известны, и о них отзываются с похвалой, однако есть также и неудачи. Это вполне нормально. Совет Безопасности - это орган, в котором работают люди. Как и все люди, они также ошибаются, но в отличие от других таких учреждений, этот орган не говорит свободно и открыто о своих неудачах.

Возьмем в качестве примера две самые последние миротворческие операции, которые были развернуты в Косово и Восточном Тиморе. Операция, развернутая в Косово, как представляется, не имеет под собой разумной концептуальной основы. Причины очевидные. Не нужны никакие объяснения. Ежедневные сообщения, которые мы читаем и в которых идет речь о попытках и усилиях миротворцев Организации Объединенных Наций и других миротворцев, свидетельствуют о том, что там не все в порядке. Нынешний этап проведения операции в Восточном Тиморе, напротив, как представляется, указывает на разумную концептуальную основу, даже если мы и вынуждены признать, что на начальном этапе в рамках деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе были недостатки. Мы надеемся, что операция в Восточном Тиморе будет продолжаться успешно.

Наша роль здесь заключается не в том, чтобы все отрицать. Мы прекрасно осознаем, как и большинство присутствующих в этом зале, что большинство миротворческих операций развертывается отнюдь не в прекрасной обстановке. Учитывая характер проблем, с которыми им приходится иметь дело, они неизбежно развертываются в хаотичных и зачастую сложных ситуациях. Однако эти явные трудности должны в еще большей степени побудить Совет к тому, чтобы определять важнейшие факторы, которые будут способствовать успеху новых миротворческих операций, а не вести к неудачам.

Миротворческие операции, как мы фактически отмечали в нашем предыдущем выступлении в Совете, вновь наращивают свои обороты. В 1994 году насчитывалось самое большое число миротворцев - порядка 80 000, затем в 1998-1999 годах их численность упала где-то до уровня 10 000. В настоящее время их число снова растет и причем довольно быстро. В середине 90-х годов мы уже пережили разочарования, которые привели к резкому сокращению миротворческих операций. Как нам предотвратить новые разочарования? Это и вызывает у нас озабоченность, которой объясняются замечания, которые мы высказываем сегодня в Совете.

В этой связи мы приветствуем тот факт, что Совет Безопасности уделяет больше внимания многим ключевым элементам миротворческих операций, в том числе процессу РДР. Мы также высоко оцениваем то внимание, которое Совет уделяет вопросу о демобилизации детей-солдат в этом контексте. В связи с этим мы приветствуем прогресс, достигнутый в отношении защиты детей, и отмечаем тот факт, что старшие советники по вопросам защиты детей были включены в состав персонала двух последних миротворческих операций в Африке для обеспечения того, чтобы защита прав детей оставалась одним из приоритетов. Мы надеемся, что Секретариат и другие ведущие учреждения Организации Объединенных Наций, такие, как Программа развития Организации Объединенных Наций и Детский фонд Организации Объединенных Наций, будут оказывать бóльшую поддержку Управлению заместителя Генерального секретаря Олары Отунну, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Мы считаем, что все это внимание должно стать неотъемлемой частью всеохватывающей стратегии, которую Совету следует взять на вооружение в отношении новых операций по поддержанию мира. Политические реалии зачастую диктуют как месторасположение, так и характер вновь создаваемой операции по поддержанию мира. Однако эти политические реалии надлежит уравновешивать тщательной профессиональной оценкой продуманности разворачиваемых операций. Многие из нас были бы встревожены, если бы яхты строились и пускались на воду без учета советов профессионалов. В неменьшей степени мы должны быть встревожены развертыванием на основе тех же принципов новых миротворческих операций.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Колумбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (говорит по-испански): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставление мне возможности принять участие в этих прениях. Одновременно я хотел бы признать достоинства доклада Генерального секретаря и поблагодарить его за этот доклад, а также за те вступительные замечания, которые он сделал сегодня утром.

Я хотел бы начать с освещения той важной роли, которую Совет Безопасности играет в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) через посредство своих миротворческих операций. Из произнесенных сегодня речей становится ясно, что для успеха этого процесса в контексте миростроительства необходимо соблюдение двух непременных требований. С одной стороны, условия процесса РДР должны оговариваться в подписываемых сторонами в конфликте мирных соглашениях, а с другой - должны гарантироваться необходимые для проведения этого процесса финансовые средства. Соблюдение этих двух требований обязательно для любого процесса РДР, однако выполнение только их одних недостаточно для обеспечения его успеха. Следует указать, однако, что существуют примеры успешного проведения РДР без участия Совета Безопасности и без учреждения какой бы то ни было операции по поддержанию мира.

В своем докладе Генеральный секретарь четко излагает опыт проведения миротворческих операций в связи с процессами разоружения, демобилизации и реинтеграции. Мы согласны, в частности, с его предложениями относительно необходимости для Организации Объединенных Наций располагать достаточной информацией об экспертах, которые могли бы оказать помощь Организации Объединенных Наций, когда та призвана принимать участие в деятельности по РДР. Кроме того, мы считаем уместными его замечания относительно необходимости обучения участников миротворческих миссий практическим аспектам процесса РДР. Однако нам хотелось бы представить свою собственную точку зрения на вопрос об участии Организации Объединенных Наций в этих процессах.

К подписанию мирного соглашения, прекращающего тот или иной вооруженный конфликт, следует относиться как к достижению, заслуживающему широчайшей поддержки международного сообщества. Однако этап удержания мира является значительно более трудным и зачастую протекает без особо шумного ликования и без привлечения особого внимания прессы. Здесь возникает опасность утраты первоначальной международной поддержки, которая была мобилизована в интересах установления мира. Когда такое случается и поддержка международного сообщества убывает или же когда международное сообщество медленно откликается на нужды постконфликтной ситуации, опасность возобновления конфликта возрастает.

Поэтому мы признаем важное значение предоставления в распоряжение Организации Объединенных Наций действенных инструментов с целью наделить ее способностью оказывать постоянную и непрерывную поддержку деятельности по постконфликтному разоружению, демобилизации и реинтеграции. Миротворческие миссии являются для этой цели важными инструментами, однако нельзя упускать из виду реальные причины конфликтов, которых может быть множество и которые могут потребовать долгосрочного реагирования.

Одним из источников испытываемого Колумбией глубокого беспокойства является широкая доступность оружия в зонах конфликта и незаконный оборот вооружений. Мы убеждены, что теперь международное сообщество осознает необходимость установления более строгого контроля над торговлей оружием. Предстоящая конференция по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями предоставит нам обширные возможности всерьез заняться этим фактором дестабилизации мира.

Процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции требует установления между сторонами глубокого доверия. В процессе постконфликтной реинтеграции, в частности, может возникнуть необходимость в осуществлении мер, направленных на обеспечение экономического восстановления или создание новых правительственных учреждений, которые выходят за рамки операции по поддержанию мира. В таких случаях нам нужно обращаться к механизмам сотрудничества в целях развития, имеющимся в распоряжении других органов системы Организации Объединенных Наций, и мы должны с уважением относиться к их мандатам.

В этом контексте мы хотели бы особо выделить работу, осуществляемую другими органами системы Организации Объединенных Наций в процессе реинтеграции, и мы приветствуем неуклонно расширяющееся участие в этом деле Всемирного банка. Это этап, требующий существенных капиталовложений для создания постоянных источников рабочих мест, реорганизации социальной структуры и создания новых институтов. Поэтому на данном этапе миростроительства требуется широкое участие различных международных субъектов. Принесенные войной беды ухудшили условия жизни миллионов людей во всех частях планеты. Мы не должны допустить, чтобы безразличие и импровизаторские подходы со стороны международного сообщества к программам разоружения, демобилизации и реинтеграции обращали вспять прогресс на пути к миру.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Гватемалы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Росенталь (Гватемала) (говорит по-испански): Гватемала не могла не принять участия в этих проводимых в Совете Безопасности прениях по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в деле разоружения, демобилизации и реинтеграции. Наша страна является одной из стран, в которых удалось добиться успеха в этом деле - успеха, который достигался под эгидой Организации Объединенных Наций.

Мы признательны Генеральному секретарю за представленный им доходчивый доклад. Считаем, что в нем освещены некоторые аспекты, ставшие частью нашего собственного опыта в период после декабря 1996 года, когда был положен конец длившемуся почти 40 лет внутреннему конфликту. В Гватемале три составляющих тему сегодняшних прений элемента - разоружение, демобилизация и реинтеграция - получили в заключенных в моей стране Мирных соглашениях отчетливое, но взаимосвязанное отражение. Сегодня я рад доложить о существенном прогрессе в этих трех сферах: о полном выполнении положений относительно разоружения и демобилизации и значительном прогрессе в деле реинтеграции.

Поскольку я выступаю одним из последних, мне мало что остается добавить с концептуальной точки зрения к тому, что уже было сказано. Однако я могу поделиться конкретным, реальным опытом. Здесь я хотел бы обратить внимание на два аспекта.

Первый касается того, как внутренние участники взаимодействуют с международным сообществом, а второй - связи между операциями по поддержанию мира и гуманитарной помощью, с одной стороны, и развитием - с другой.

Позвольте мне обратиться к первому аспекту. Международное присутствие, особенно присутствие Организации Объединенных Наций, было весьма заметно как во время переговоров по Мирным соглашениям, так и в ходе их осуществления. Но никогда международное присутствие не подменяло собой внутренних участников в качестве определяющей силы. Более того, мы считаем, что один из уроков мирного процесса в Гватемале связан с важнейшим значением того, чтобы внутренние участники находились на пресловутом месте водителя. Когда я говорю о внутренних участниках, я имею в виду не только правительство и бывших инсургентов, но и все гражданское общество, поскольку мирный процесс в Гватемале был довольно широким с точки зрения его участников. Тот факт, что международное присутствие не воспринималось как чрезмерно интрузивное, во многом объясняется тем уважением, которым пользуется Организация Объединенных Наций благодаря своей беспристрастности и нейтральности. Фактически именно Организация Объединенных Наций координировала, по крайней мере частично, присутствие других международных участников - так называемой Группы друзей мирного процесса в Гватемале - в таких областях, как укрепление мира и внешнее сотрудничество.

Это подводит меня ко второму вопросу. Деятельность по укреплению мира в Гватемале тесно связана с усилиями в области развития. Так, основная часть конкретных обязательств, содержавшихся в Мирных соглашениях, связана с социально-экономическим развитием. Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Гватемале следит за гуманитарными аспектами и аспектами развития и поддерживает очень тесные связи с Программой развития Организации Объединенных Наций и с остальной системой Организации Объединенных Наций. Все стороны понимают, что для того чтобы демобилизация и

реинтеграция достигли успеха, необходима благоприятная экономическая ситуация.

Наконец, многие из вопросов, поднятых в докладе Генерального секретаря, нашли конкретное отражение в опыте Гватемалы, будь то в области удовлетворения потребностей детей, являющихся жертвами конфликтов, в области разоружения или в области содействия соблюдению прав человека. Из деятельности Организации на местах можно извлечь много уроков, которые могут способствовать нашим коллективным действиям в других районах мира, предпринимаемым в соответствии с определяющими целями Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому наша страна искренне признательна Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Индонезии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вибисоно (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы поздравить Вас с тем, что Вы занимаете пост Председателя Совета Безопасности в марте. Мы полностью уверены в том, что под Вашим мудрым руководством удастся добиться прогресса в решении вопросов нашей повестки дня. Позвольте мне также поблагодарить Вашего предшественника, посла Арнольдо Листре (Аргентина) за умелое руководство деятельностью Совета в прошлом месяце.

Индонезия хотела бы воздать должное делегации Бангладеш за ее инициативу по рассмотрению Советом данного пункта повестки дня. Мы считаем, что она своевременна и уместна и что она принесет пользу не только международному сообществу, но и непосредственно заинтересованным странам.

Доклад Генерального секретаря справедливо сосредоточивает наше внимание на сложностях взаимосвязанных вопросов и на роли поддержания мира в контексте разоружения, демобилизации и реинтеграции. В докладе также четко подчеркивается определяющая роль международной помощи в деле эффективного осуществления достигнутых соглашений и выделения необходимых ресурсов для продвижения вперед мирного процесса.

Международный аспект этой деятельность должен быть сфокусирован на роли Организации Объединенных Наций и региональных организаций в их соответствующих сферах ответственности. Их участие в сотрудничестве окажет на него благоприятное воздействие и внесет в него элемент стабильности, что, как показывает опыт, приводит в некоторых случаях к восстановлению нормальной жизни в неспокойных районах. Но в первую очередь успех этих усилий зависит в конечном итоге от готовности вовлеченных сторон придерживаться условий мирных соглашений и отказаться от применения силы, что является непременным условием для начала триединого процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Кроме того, сдача оружия компетентным властям и дальнейшая демобилизация положительно сказываются на безопасности в постконфликтных ситуациях, особенно в плане обеспечения и укрепления мирного процесса. Мы признаем значение создания атмосферы, содействующей безопасности, за счет разоружения комбатантов и сбора оружия среди гражданского населения в рамках общей программы сбора оружия с целью содействия созданию обстановки, в которой оружие более не воспринимается как необходимость.

Уместно отметить, что по всему миру 300 000 детей в возрасте до 18 лет используются в конфликтах в качестве солдат. Тревожит то, что это явление усиливается, что требует обратить внимание на необходимость их демобилизации и реинтеграции в жизнь общества. Их будущее находится под угрозой из-за того, что ограничены их возможности в плане образования, а ведь только оно может подготовить их к продуктивной деятельности. Самоочевидно, что необходимо сделать больше для того, чтобы они могли занять свое законное место в обществе на основе адекватных программ поддержки.

В деятельности по разоружению, демобилизации и реинтеграции особое внимание следует уделять детям-солдатам. Учитывая уязвимость детей, разоружение, демобилизация и реинтеграция детей-солдат должны осуществляться особым образом. После урегулирования конфликтов необходимо немедленно заниматься восстановлением, защитой и отстаиванием их прав, как это предусмотрено Конвенцией о правах ребенка. Особое значение имеет их реинтеграция в

жизнь семьи и общества. Приоритетное внимание следует уделять их школьному образованию.

Другой важный вопрос - это пресечение незаконных поставок оружия через национальные границы после достижения разоружения, поскольку это оказывает крайне отрицательное воздействие на безопасность и способно вызывать взрывоопасную ситуацию. Решительные и скоординированные действия на национальном, региональном и международном уровнях способны положить конец трансграничным поставкам вооружений.

Наконец, необходимо решить вопрос адекватного финансирования для обеспечения осуществления программ по реинтеграции и восстановлению подорванной экономики. Это требует распределения финансовой помощи на честной и справедливой основе между бывшими комбатантами и гражданским населением, многие представители которого также сталкиваются с чрезвычайными экономическими трудностями.

Сложный и многоаспектный характер разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов требуют наличия политической воли, которая крайне важна для укрепления роли Организации Объединенных Наций через поддержание мира. Мы считаем, что, основываясь на опыте Организации в различных конфликтах, пора подойти к этим вопросам исходя из принципов, обозначенных в докладе Генерального секретаря.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индонезии за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Следующим оратором в моем списке является представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Абул Гейт (Египет) (говорит по-арабски): Делегация Египта ознакомилась с докладом Генерального секретаря о роли Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, содержащимся в документе S/2000/101, который был представлен по запросу Совета в соответствии с заявлением Председателя от 8 июля 1999 года по данному вопросу. Мы хотели бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю за подготовку этого доклада и высказать некоторые замечания по рассмотрению этого вопроса в Совете Безопасности.

Во-первых, делегация Египта отмечает расширение Советом мандатов миротворческих операций в области разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов. В этой связи мы хотели бы заявить, что любой мандат подобного рода должен выполняться при полном сотрудничестве и согласии сторон конфликта, поскольку их согласие является основой, на которой может начаться осуществление данных инициатив. Подобное согласие является свидетельством проявления необходимой политической воли к осуществлению данной деятельности. Мы не можем навязывать осуществление этих мер без согласия заинтересованных сторон.

Во-вторых, моя делегация считает, что в случаях, когда Совет Безопасности наделяет миротворческие операции особым мандатом в отношении проведения данных мер, он должен обеспечивать выделение адекватных ресурсов членам Организации Объединенных Наций и их силам, которым предлагается осуществление данного мандата, и наблюдать за осуществлением таких мер. Это особенно необходимо в отношении компонента разоружения и демобилизации для того, чтобы избежать любых опасных проблем, которые могут возникнуть в результате отсутствия или нехватки ресурсов. В этой связи я не могу не упомянуть о ссылке в пункте 64 доклада Генерального секретаря на провал усилий по демобилизации комбатантов в Анголе в ходе осуществления Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе в силу неадекватности человеческих и материальных ресурсов, имевшихся в распоряжении Миссии в тот период.

В-третьих, мы отмечаем опасность, которую несет с собой стрелковое оружие, широко использующееся во внутренних конфликтах и гражданских войнах. Нам также известно, что Совет Безопасности иногда рассматривает случаи, в которых он должен разрешить вопрос распространения этого оружия в зонах конфликта. Тем не менее мы считаем, что данный вопрос прежде всего следует рассматривать на соответствующих форумах, в частности на Генеральной Ассамблее. Поэтому рассмотрение

вопроса о стрелковом оружии в Совете Безопасности должно ограничиваться оперативными аспектами, связанными с разоружением комбатантов в рамках миротворческих операций; его работа не должна распространяться на другие аспекты, связанные с основными и концептуальными вопросами проблемы стрелкового оружия.

Исходя из этого, я также хотел бы отметить, что разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов являются долгосрочными программами, представляющими собой, как указывается в докладе Генерального секретаря, часть непрерывного процесса. Многие органы и учреждения Организации Объединенных Наций, участвующие в процессах постконфликтного миростроительства, также сталкиваются с этими вопросами, включая Генеральную Ассамблею и Экономический и Социальный Совет. Учитывая взаимосвязь его элементов, к процессу миростроительства следует подходить комплексно. В этой связи я должен сослаться на важность координации деятельности между всеми органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, работающими в этой области, и избежания любого конфликта, негативные последствия которого могли бы воздействовать на успешное осуществление мандата миссии.

В-четвертых, следует отдать должное важной роли, которую играют определенные неправительственные организации в осуществлении демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов в ряде государств. Египет приветствует подобную роль этих организаций, пока они следуют основным условиям их работы в столь деликатной области, запрашивая согласие соответствующего правительства и соблюдая нормы и правила, действующие в данной стране.

Я хотел бы перейти от общих замечаний к двум более конкретным примерам: ситуация в Конго и Сьерра-Леоне. Я хотел бы отметить, что проблема вооруженных группировок в восточном Конго, не являющихся сторонами Лусакского соглашения, представляет собой серьезный источник дестабилизации в Конго и в соседних странах. Они привносят опасный элемент в уже достаточно сложный, трудный и многоплановый конфликт в этой стране. Международное сообщество не может поддерживать осуществление Лусакского соглашения о прекращении огня, не добившись окончательного решения проблемы существования этих вооруженных группировок. Организация Объединенных Наций не может учредить и развернуть в полной мере миротворческую операцию, не разработав и не осуществив общую и всеобъемлющую программу по разоружению, демобилизации и реинтеграции этих группировок в гражданскую жизнь.

Мы надеемся, что Совместная военная комиссия в сотрудничестве и координации с Организацией Объединенных Наций сможет составить план в целях начала осуществления данной части Соглашения о прекращении огня в ближайшем будущем для того, чтобы содействовать прокладке пути для осуществления прочих военных аспектов Лусакского соглашения. Одного согласия в отношении решительного плана по разоружению, демобилизации и реинтеграции так называемых негативных сил в восточном Конго будет недостаточно для разрешения опасной проблемы, порождаемой существованием этих вооруженных группировок. Для обеспечения успешного осуществления подобного плана после его составления и утверждения необходимо проведение координации усилий Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства, Совместной военной комиссии и непосредственно сторон конфликта. Безусловно, Всемирный банк может играть центральную роль в подготовке и осуществлении подобной программы в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами. Это, несомненно, потребует значительных финансовых ресурсов, которые, как мы надеемся, предоставят страны-доноры.

В заключение мы хотели бы отметить, что операция по поддержанию мира в Сьерра-Леоне, которая после своего полного развертывания станет крупнейшей миротворческой операцией в мире, является наглядным примером той ключевой роли, которую может сыграть данная международная организация в области разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, особенно детей-солдат. Несомненно, успешное осуществление этой программы в Сьерра-Леоне будет в значительной степени способствовать созданию политической, экономической и социальной основы и фундамента безопасности, столь необходимых для обеспечения мира и стабильности в этой стране, которая с 1991 года страдает от тягот гражданской войны. Призывая все стороны принять участие в процессе разоружения и демобилизации бывших комбатантов, призывая всех лидеров Объединенного революционного фронта и представителей бывшего военного режима в полной мере содействовать усилиям Организации Объединенных Наций и Специального представителя Генерального секретаря в этом отношении, мы надеемся, что страны-доноры начнут предоставлять необходимые финансовые ресурсы для осуществления этой программы, в частности за счет своих взносов в Целевой фонд, созданный для этих целей Всемирным банком. Надеемся, что международная конференция, которую планируется провести в Лондоне 27 марта, даст позитивные результаты в этом плане.

Председатель (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан.

В соответствии с достигнутой договоренностью следующее заседание Совета Безопасности, посвященное продолжению рассмотрения данного пункта повестки дня, состоится сразу после закрытия этого заседания.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.